

*И.В. Розова
(г. Горловка)*

УДК 801.6; 802.085

МОРФЕМНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ САТИРИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX СТОЛЕТИЯ)

Современная лингвистика «интегрирует тенденции исследования языковых единиц в русле структурно-семантического и коммуникативно-функционального подходов, с точки зрения целостности, системности языка и с позиций коммуникативной целесообразности» [4, с. 110].

Системный характер языка, его динамичность проявляются в процессе его функционирования. Под функционированием регламентируется употребление тех или иных языковых единиц в высказывании, т.е. реализация ими своих функций [1, с. 68-76].

Разноуровневые языковые единицы отражают окружающий человека мир в процессе функционирования, когда максимально проявляются их сущностные характеристики. При этом определенную динамичность проявляет система в целом, через свои отдельные компоненты, которые потенциально способны актуализироваться в процессе функционирования по-новому, вопреки сложившимся стандартам и нормам [3, с. 82-88].

Нетипичное использование компонентов языковой системы может придать сильный эмоциональный заряд акту коммуникации, т.е. происходит изменение функциональных характеристик языковой единицы, ее функциональная переориентация.

Функциональная переориентация рассматривается в лингвистике как особый деривационный процесс, не связанный со сменой формы языковой единицы, а лишь отражающий выполнение в высказывании не характерных для нее ранее семантических, синтаксических и прагматических функций [1, с. 40]. Переосмысление традиционной семантики, синтаксических связей, прагматической направленности языковой единицы необходимо для создания ярких образов, для достижения определенного стилистического эффекта, а также для выражения модальности, т.е. «точки зрения говорящего на содержание высказывания» [5, с. 6].

Текстовая категория сатирической модальности непосредственно связана с личностью автора, с проблемой особого критического восприятия автором-сатириком окружающей действительности.

На морфемном уровне сатирическая модальность реализуется окказиональной инновацией. Задача данного исследования заключается в том, чтобы показать, как морфемные средства языка раскрывают специфический план содержания сатирической модальности текста.

Разделим окказиональные инновации на простые и сложные, и способы их образования на композитивные и деривативные. Деривативное словообразование представим: суффиксацией; префиксацией; суффиксально-префиксальным способом.

Как показывает анализ фактического материала, среди суффиксальных дериватов, реализующих сатирическую модальность (SM), характерно использование преимущественно имен существительных – 68,4 %, тогда как количество имен прилагательных и наречий составляет всего лишь 31,6 %.

Большинство из примеров выборки реализуют модальность посредством взаимодействия одного суффикса и компонента-носителя оценочной коннотации. Наиболее продуктивными являются следующие модели:

1. Модель $N + er \rightarrow N$ (объектом сатирической характеристики является профессиональная деятельность лица), например: *While they dressed **Corker** spoke in a vein of unaccustomed pessimism. 'This isn't the kind of story I'm used to' he said* [11, с. 91].

В анализируемом примере контекстом обыгрывается лексико-семантический вариант полисемантического глагола *to cork* – лгать, скрывать чувства. Сочетаясь с суффиксом *-er*, основа навязывает отрицательные коннотации всей лексической единице. Налицо авторская негативная характеристика персонажа. *Corker* – корреспондент – притворщик, чудовищный лжец и фальсификатор информации.

2. Модель $N + ism \rightarrow N$ (объектом сатирического осмеяния выступает приверженность определенной системе принципов, некой политической доктрине), например: *Which is precisely what I want to show in this other potential book of mine – the ruthless **Napoleon** of finance paying for his ruthlessness and his **Napoleonism** by dissolving internally into hog-wash. For that's what happened to him: he dissolved into hog-wash* [10, с. 15].

В результате окказионального сочетания основы носителя негативной оценочной коннотации *Napoleon* и суффикса *-ism*, реализуется имплицитная SM скептического отношения к моральным принципам человека – приверженца безжалостной теории финансового истребления.

3. Модель $N + ish \rightarrow Adj$ (объектом сатирической характеристики человека выступает внутреннее свойство, качество или состояние человека), например: *A more sensitive*

man would have seen that he had failed, for he added in a petulant school-masterish way [13, с. 12].

В данном примере суффикс *-ish* реализует словообразовательное значение «обладающий в какой-то мере свойством, указанным основой, сходный с» [2, с. 101]. Вводя в повествование прилагательное *school-masterish*, автор характеризует персонаж как человека исключительно педантичного и консервативного, склонного к нравоучениям.

К наименее частотным дериватам с одним суффиксом можно отнести следующие модели:

4. Модель $N + ed \rightarrow N$ (объектом сатирической характеристики является лицо, имеющее то, что выражено словообразующей основой), например: *moneyed* – «имеющий большой капитал».

5. Модель $N + ite \rightarrow N$, модель $N + ia \rightarrow N$ (объектом сатирического осмеяния выступают экзотические географические названия, люди – носители данных названий), например: *Ishmaelite* – «житель придуманной утопической страны Ишмаэлия», *Asania* – «утопическая страна, процветающий остров».

6. Модель $N + ian \rightarrow$ субстантивированное Adj (объект сатирической характеристики – носитель определенных политических взглядов, убеждений), например: *Marxian* – «последователь теории Маркса».

7. Модель $N + ly \rightarrow Adv$ (объект сатирического осмеяния – специфическое свойство, присущее лицу), например: *beastly* – «мерзко, отвратительно, злодейски».

8. Модель $N + ish + ness \rightarrow N$ (объект сатирического осмеяния – слово, характеризующее лицо с точки зрения его качества, свойства, состояния), например: *sphinxishness* – «загадочность», «непредсказуемость», «некий консерватизм».

Среди проанализированных приставочных дериватов характерно использование имен существительных (96,9 %), тогда как употребление имен прилагательных является редким, например:

1) модель $anti + N \rightarrow N$ (объект характеристики – лицо, обладающее свойством негативного восприятия окружающей действительности), например: *'Staunchly anti-interventionist', said Corker. 'Dozen of Jacksonburg hostess bans police project as unwarrantable interference with sanctity of Ishmaelite home... , but it's not the way I'm used to being treated'* [11, с. 92].

В анализируемом примере приставка *anti-* реализует словообразовательное значение «качество, противоположное названному основой», т.е. автор характеризует героиню

повествования как человека, не терпящего какого-либо вмешательства извне, тем более навязчивость представителей прессы.

2) модель $un + Adj \rightarrow Adj$ (объект сатирической характеристики – пессимизм по отношению к действительности), например: *Normal life as he saw it, consisted in regular journeys by electric train, monthly cheques, communal amusements, and cosy horison of slates and chimneys, there was something **unEnglish** and hot quite about the country with its bloody recreations; it's darkness and silence and sudden, inexplicable noises* [11, с. 26].

В данном примере приставка *un-* реализует словообразовательное значение «отрицание качества, названного основой», т.е. введением в контекст прилагательного *unEnglish* автор характеризует окружающую персонаж безрадостную действительность, безысходность повседневной рутины.

Суффиксально-префиксальный способ словообразования совмещает присоединение словообразовательного аффикса-суффикса к концу базовой морфемы. Суффиксально-префиксальные дериваты реализуются следующими комбинациями приставок и суффиксов, например: *neo-*, *-ian*, *un-*, *-ness*.

*I like it very much indeed. I've always been opposed to these modern ars est celare assem fashions: I like **unpuncturedness** and I'm charmed by the letter. Yes, charmed* [9, с. 119].

В приведенном примере приставка *un-* реализует словообразовательное значение «отрицание качества, названного основой», суффикс *-ness* реализует словообразовательное значение «состояние, качество, признак, выраженный основой». В данном окказиональном сочетании морфем приставка *un-* отрицает качество, присущее характеризуемому лицу.

Морфемным средством реализации сатирической модальности является также композитивное словообразование. В нашей работе композитивное словообразование представлено словосложением. Общее значение окказиональных сложных сочетаний морфем часто «выводимо из значений составляющих их частей» [7, с. 21-23], а в смысловом плане взаимоотношения компонентов сложного слова повторяют взаимоотношения слов-членов синтаксического словосочетания, отличаясь от последних в грамматическом плане [6, с. 7]. В нашем исследовании окказиональные сложные слова (сочетание морфем) представлены следующими двумя структурными подтипами:

- а) сложносоставными словами;
- б) сложносокращенными словами.

Сложносоставные слова представляют собой простое соединение двух базовых (корневых) морфем, например: модель $N + N \rightarrow N$.

Mr Popotakis switched on the lights above the ping pong table and asked 'You want a game, Mr Baldwin, for it was by this name that William's friend preferred to be called' [11, с. 167].

Baldwin – окказиональное сложносоставное сочетание морфем, образованное сочетанием двух базовых морфем *Bald* и *win*, реализующее авторскую сатирическую модальность имплицитного характера: «мистер, ведущий нечестную игру».

Сложносокращенные слова представляют собой соединение одной или двух сокращенных базовых морфем, например: *Then, there are the prizes. I think there is any need for undue extravagance with the prizes. It gives boys a wrong idea of sport. I wonder whether Lady Circumference would think it odd if we asked her to present parsley crowns. Perhaps, she would. Utality, economy and apparent durability are the qualities to be sought for, I think [12, с. 68].*

Circumference – окказиональное сложносокращенное слово, состоящее из двух сокращенных базовых морфем *Circum* + *ference*, реализующее авторскую имплицитную модальность – «леди, вызывающая осложнения и неприятности».

Таким образом, анализ частотности использования окказиональных инноваций показал, что деривативное словообразование, являясь доминирующим морфемным средством, составляет 67 % от общего числа примеров выборки, в то же время как композитивное словообразование составляет лишь 14 % всей выборки, т.е. специфический план содержания сатирической модальности раскрывается в большей степени деривативными окказиональными инновациями. Ярко выраженная оценочность морфемных средств создания сатирической модальности отражает личностную концепцию автора-сатирика, фиксирует общее и индивидуальное в системе этических ценностей [8, с. 183]. Автор-сатирик своим произведением не только информирует о том, что создано силой его воображения, не только «заряжает» своими умонастроениями, но и этически воздействует на читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисенко С.М. Функціоналізм – одна з найважливіших парадигмальних рис лінгвістики ХХІ століття// Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В.М. Каразіна. – 2000. – № 471. – С. 68-76.
2. Карашук А.М. Словообразование английского языка. – М., 1977.

3. Левицкий А.Э. Основные модели функциональной переориентации разноуровневых единиц современного английского языка // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В.М. Каразіна. – 1999. – № 406. – С. 82-88.
4. Медведь Е.Н. Системно-функциональные особенности квантитативных единиц (на материале совр. англ. языка): Дис. ... канд. филол. наук. – Сумы, 2001.
5. Мусаева Т.Ф. Роль категории модальности в реализации прагматических установок в художественном тексте (на материале англ. лит.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1991.
6. Полюжин М.М., Омельченко Л.Ф. Функциональное словосложение и префиксальные ономазиологические категории в английском языке. – Ужгород, 1997.
7. Эр Хан Пира. Окказиональность и окказионализмы. – М., 1972.
8. Янко Т.Е., Рябцева Н.К. Логический анализ языка: Языки этики. – М., 2000.
9. Huxley A. After the Fireworks. – L., 1991.
10. Huxley A. Brief Candles. – L., 1991.
11. Waugh E. Scoop. A Novel about Journalists. – Harmondsworth Penguin Books, 1978.
12. Waugh E. Decline and Fall. – Everyman's Library, 1993.
13. Waugh E. The Complete Short Stories. – Everyman's Library, 1998.

АННОТАЦИЯ

Розова И.В. Морфемные средства создания сатирической модальности (на материале английской литературы XX столетия)

В данной статье морфемные средства языка представлены окказиональной инновацией; деривативными и композитивными способами окказионального словообразования. Акцент делается как на функциональной переориентации языковой единицы, так и на нетипичном использовании компонентов языковой системы. Задача статьи заключается в демонстрации возможностей морфемных средств языка в раскрытии специфического содержания сатирической модальности текста.

Ключевые слова: разноуровневые языковые единицы, функциональная переориентация, окказиональные инновации, дериваты, композитивное словосложение, сатирическая характеристика.

SUMMARY

Rozova I.V. Morphemic means of making satirical modality (on the material of the XX-th cent. English literature)

In this article morphemic language means are being presented by occasional innovation; derivational and composite ones of occasional word-formation. The accent is made as to the functional reorientation of the language units as to the non-typical use of the language system components. The article's main idea is to demonstrate morphemic means' possibilities in disclosing specific contextual essence of satirical modality.

Key words: units of different levels, functional reorientation, occasional innovations, derivatives, compound word-formation, satirical characteristics.

*Е.С. Сысоева
(г. Донецк),
К.А. Шостак
(г. Донецк)*

УДК 811.11-112:168.522:81'373.231

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ
ГЕРМАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

Настоящая статья посвящена рассмотрению английских антропонимов германского происхождения (далее АГП) с формантами имени «война», «доблесть и слава», «мир и защита», «религия», а также английских имен собственных с дифференциальными семами, описывающими личностные качества человека, отражающими воинственное мировоззрение средневекового англосаксонского общества.

С именами следующих ученых-лингвистов связаны исследования в области лингвокультурологии и социологии во взаимодействии с именем собственным (далее ИС). Так, по мнению В. А. Никонова, в основе антропонима прослеживается социальное начало, в частности, имена собственные существуют и функционируют только в обществе и для общества [3, с. 6]. Как отмечает А. А. Леонтьев, личность постоянно вступает в диалог с миром, самим собой и себе подобными, следовательно, она существо социальное по своей природе [2, с. 113]. В свою очередь, согласно мнению В. А. Масловой, каждый носитель языка выступает также носителем культуры, так, личность должна рассматриваться в аспекте культурной традиции